

Захарова Екатерина Валерьевна

ВЕРХНЕУДИНСКОЕ ЖЕНСКОЕ УЧИЛИЩЕ: ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ

На основе архивного материала автор реконструирует историю становления одного из первых женских образовательных учреждений в Забайкалье. В статье освещается повседневная жизнь и деятельность учебного заведения, приведены сведения о педагогическом коллективе, сословном и численном составе учащихся, рассмотрены вопросы финансирования. Автором показана важная роль училища, которое не только имело особое значение для обучения девушек, но и стимулировало развитие женского образования в регионе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 76-79. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

IMPROVEMENT WAYS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT INSTITUTIONS AUTHORITY LEGAL REGULATION FOR ACCOUNTING CITIZENS IN NEED FOR BETTER HOUSING CONDITIONS

Zakharov Evgenii Vital'evich
Mari State University
zaharych05@yandex.ru

The article shows the legal content of local self-government authorities powers in constitutional right to housing implementation. These powers are included in various normative-legal acts and it causes some law enforcement problems. Taking into account current legislation analysis and judicial practice, the author suggests introducing changes to existing normative-legal acts that regulate local self-government authorities powers in citizens' constitutional right to housing implementation.

Key words and phrases: right to housing; local self-government; local government; municipal service; housing conditions improvement.

УДК 94(571.54)+37

Исторические науки и археология

На основе архивного материала автор реконструирует историю становления одного из первых женских образовательных учреждений в Забайкалье. В статье освещается повседневная жизнь и деятельность учебного заведения, приведены сведения о педагогическом коллективе, сословном и численном составе учащихся, рассмотрены вопросы финансирования. Автором показана важная роль училища, которое не только имело особое значение для обучения девушек, но и стимулировало развитие женского образования в регионе.

Ключевые слова и фразы: образование; женское училище; Забайкалье; финансирование; численный и словесный состав; преподаватели; ученицы.

Захарова Екатерина Валерьевна

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
clike@mail.ru*

ВЕРХНЕУДИНСКОЕ ЖЕНСКОЕ УЧИЛИЩЕ: ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ®

Вторая половина XIX в. для Забайкалья началась его выделением из Иркутской губернии. В силу роста социально-экономического и геополитического значения вновь образованной Забайкальской области существенно возросла и роль женщины. Если в 40-50-х гг. XIX в. «женщина была чувствительной барышней, которая беззаботно поживала на чужих харчах и стремилась развивать в себе только чувствительную сторону своего существа» [11, с. 858], то в начале второй половины XIX в. уже заметно развитие эмансипационных устремлений женщин. «Теперь она должна была подумать о самостоятельной жизни, об обеспечении своего будущего положения трудами рук или головы своей. Она хочет не только любить свободно, но и быть равною мужчине, быть независимой от него; а для этого ей необходимо быть самостоятельной работницей, необходимо сравняться с мужчиной по образованию» [Там же].

Фундамент женского образования в России был заложен еще императрицей Екатериной II, которая указом от 5 мая 1764 г. основала в Санкт-Петербурге Воспитательное общество благородных девиц (впоследствии Смольный институт благородных девиц). Таким образом, если в России уже с 60-х гг. XVIII в. активно шел процесс развития женского образования, то в Забайкалье его начало можно отнести лишь к 50-60-м гг. XIX в. В данной статье речь пойдет о первых шагах Верхнеудинского женского трехклассного училища – одного из первых образовательных учреждений для женщин в Забайкалье.

Тема женского образования и отдельных учебных заведений для женщин в исторической литературе, конечно, не нова. Однако, получив достаточно серьезную разработку в отдельных регионах России, в Забайкалье она еще не становилась объектом самостоятельного исследования, а рассматривалась в основном лишь в контексте изучения других проблем. В работе Н. В. Кима «Очерки истории Улан-Удэ (XVII – нач. XX в.)» [4] дана краткая характеристика Верхнеудинского женского трехклассного училища, указаны изучавшиеся предметы, число учениц в разные периоды времени. Автор сообщает некоторые факты из биографии Николая Васильевича Паршина, смотрителя женского училища с 1865 г. В ряде работ [3; 5; 9; 12] Верхнеудинское женское трехклассное училище упоминается в контексте изучения проблемы расширения сети образовательных учреждений для женщин в Забайкалье во второй половине XIX в., однако сведения о нем фрагментарны. В монографиях И. Ю. Замулы [2] и Т. В. Паликовой [8], посвященных истории городов Забайкалья, также встречаются сведения о Верхнеудинском женском училище, однако авторы не ставят себе задачи подробно рассмотреть деятельность этого учебного заведения.

Значительный интерес представляет статья О. Ю. Левченко [6], которая затрагивает историю Верхнеудинского женского трехклассного училища, но только с 1906 г., когда оно было преобразовано в женскую гимназию. Статья посвящена изучению состояния преподавания иностранных языков в женских учебных заведениях Забайкалья, поэтому автор практически не касается других вопросов их функционирования. В статье И. Н. Мамкиной [7], наряду с другими женскими учебными заведениями Забайкалья освещающей и историю

Верхнеудинской женской прогимназии, процессу ее становления также уделено мало внимания. Единственная статья, специально посвященная Верхнеудинской женской прогимназии, принадлежит перу Д. В. Цыремпилова [10]. Автор освещает вопросы финансирования данного учебного заведения, приводит сведения о численном и сословном составе учениц и преподавательского коллектива, однако период существования прогимназии в статусе училища в статье практически не затрагивается и требует более подробного изучения.

История Верхнеудинского женского трехклассного училища берет свое начало в 1860 г., когда верхнеудинский купец 3-й гильдии Василий Ордин попросил «дозволить ему открыть и содержать, в течение 4-х лет, на собственный счет женское 3-ех классное училище с приготовительного при нем класса, в котором бы обучались бесплатно девочки всех сословий» [Там же, с. 339]. О. Ю. Левченко и И. Н. Мамкина ошибочно относят начало занятий в женском училище к 1860 г. [6, с. 49; 7, с. 91]. Однако из архивных материалов следует, что открытие училища с разрешения военного губернатора Забайкальской области Е. М. Жуковского состоялось только 12 марта 1861 г. во флигеле дома купца Ордина, где через два дня начались занятия. Преподавателями были назначены учителя уездного училища, «косвенно изъявившие желание безвозмездно быть преподавателями», а также «посторонние лица» [1, д. 1, л. 460, 752]. Надзирательницей училища и по совместительству учительницей рукоделия была назначена вдова чиновника Мария Курлова, получавшая жалование от купца Ордина в размере 100 руб. [10, с. 339]. Звание Почетной попечительницы женского училища было предложено Почетной гражданке Александре Николаевне Яковлевой (Курбатовой), однако единственное пожертвование в 100 руб. было сделано ею в 1861 г., в день открытия училища. В дальнейшем она «не только не помогала ничем училищу, но даже ни разу не посещала его и отказывала в приеме смотрителю» [1, д. 1, л. 753, 755 об.].

Согласно Положению о женских училищах Ведомства Народного Просвещения от 10 мая 1860 г. по числу и объему преподаваемых предметов Верхнеудинское женское трехклассное училище было отнесено к училищам 2-го разряда. В нем преподавали те же предметы, что и в уездных приходских училищах, за исключением рукоделия, поэтому предполагалось, что «обучение девочек будет вполне соответствовать училищному воспитанию мальчиков» [Там же, л. 460]. В трех классах Верхнеудинского женского училища преподавалось семь основных предметов: Закон Божий, русская грамматика, русская история и география «в соизмеримом объеме», арифметика «до дробей включительно», чистописание, рисование, рукоделие, для желающих – французский язык. Кроме того, при открытии училища предполагалось преподавать церковное пение, однако «по неимению учителя, предположение это никогда не было приведено в исполнение» [Там же, л. 862]. В приготовительном классе изучались лишь четыре дисциплины: чтение, арифметика, чистописание и рукоделие.

В конце каждого учебного года, как правило в июне, учениц ждали экзаменационные испытания по всем предметам. У каждой ученицы было «Свидетельство об успехах и поведении», в котором учителя ежемесячно выставляли оценки по пятибалльной системе: 1 – слабые знания, 2 – посредственные, 3 – удовлетворительные, 4 – хорошие, 5 – отличные. Отдельно, также по пятибалльной системе, оценивалось поведение ученицы: 1 – дурное, 2 – заслуживающее порицания, 3 – не заслуживающее одобрения, 4 – хорошее, 5 – отличное. «Свидетельство» должно было предъявляться родителям или «заступающим их место и за подписью их возвращающему Смотрителю» [Там же, л. 806 об.].

Вскоре после открытия училища в нем насчитывалось 39 девочек, «в числе коих 2 обер-офицерские дочери, 1 – почетного гражданина купеческого звания, 2 – унтер-офицерские, 1 – церковно-служительская, 28 – мещанского звания и 2 – крестьянского» [10, с. 340]. Таким образом, в училище воспитывались дети всех сословий. Большинство учениц принадлежали к среднему сословию, менее всех приходилось на высшее сословие, но «не потому чтобы эти лица чуждались училища, но самое количество этих лиц в городе незначительно» [1, д. 1, л. 979].

Чтобы увеличить число классов, смотритель училища Мошинский выбрал из числа учениц 12 девочек, едва умевших читать и писать, и сформировал первый класс [Там же, л. 752 об.]. Остальные 27 учениц обучались в приготовительном классе. Второй и третий классы так и не были открыты из-за отсутствия достаточно образованных девочек. Число учениц в последующие годы варьировалось от 18 до 33: в 1862 г. их было 31, в 1863 г. – тоже 31, к 1 января 1864 г. – 30, к 1 января 1865 г. их осталось 20, в 1866 г. – тоже 20, к 1 января 1867 г. – 18, в 1868 г. – 26, к сентябрю 1869 г. – 28, к октябрю 1870 г. – 23 [Там же, л. 753 – 755 об., 862, 979 об.]. Число выбывших учениц в эти же годы в среднем варьировалось от 5 до 9, за исключением 1864 г., когда в училище прекратило обучение рекордное число учениц – 25 [1, л. 754]. В 1865 г. в женское училище поступили 5 учениц, в 1866 г. и того меньше – 3. Однако уже в 1867 г. это число увеличилось до 17, а в 1868 г. составило 15 чел. [Там же, л. 754 об. – 755 об.], что свидетельствует о росте популярности женского образования среди жителей Верхнеудинска.

В конце 1861 г. Верхнеудинское женское трехклассное училище было вынуждено переехать на верхний этаж дома уездного училища и отказаться от бесплатного преподавания, поскольку «вследствие возникших неудовольствий между содержателем училища Ординым и смотрителем Мошинским первый отказал в содержании и квартире» [Там же, л. 752 об.]. Училище осталось совсем без средств, о чем стало известно военному губернатору Забайкалья. 9 февраля 1862 г. он сообщил о нуждах училища Верхнеудинскому Городскому обществу, которое постановило отпускать на его содержание 200 руб. из городских доходов. Была также назначена плата за обучение детей купцов и состоятельных чиновников – 12 руб., с мещан брали 6 руб., с бедных родителей плата не взималась [10, с. 340]. Однако суммы, выделенной Верхнеудинским Городским обществом, было недостаточно, а «плата за обучение аккуратно не вносилась, и многие родители под разными предлогами уклонялись от уплаты» [1, д. 1, л. 753]. Поэтому, несмотря на принятые меры, училище было вынуждено довольно часто прибегать к частной благотворительности и искать другие источники

для поддержания своего существования. В том же году смотритель Мощинский решил его закрыть, однако в конце года по просьбе общества училище вновь было открыто.

Поскольку средств на содержание училища все равно не хватало, в 1863 г. было решено ежегодно сверх отпускаемых из городских доходов 200 руб. взимать с купцов 1-й гильдии 5 руб., 2-й гильдии – 3 руб., с приказчиных свидетельств – по 50 коп. [10, с. 340]. А 30 мая 1864 г. для улучшения «жилищного вопроса» женского училища генерал-губернатор Восточной Сибири М. С. Корсаков дал согласие на предоставление уездным училищем места для постройки дома.

В 1864 г. с увеличением числа уроков и классов увеличилась плата учителям: вместо прежних 30 коп. за урок смотритель назначил 40 коп. [Там же]. Жалование учительницы приговорительного класса составляло 60 руб. в год, а надзирательницы, которая по совместительству являлась еще и учительницей рукоделия, – 100 р. в год. Однако этих денег тоже было мало, о чем свидетельствуют ежегодные ходатайства смотрителя о прибавке жалования, «так как по положению своему и полу, означенные лица должны одеваться прилично и чисто и при этом поступать на эти обязанности», а «она может при настоящей дороговизне завести для себя одну только приличную одежду, и что она если бы отказалась от звания учительницы, своими трудами надеется заработать в течение года значительно более 100 руб.» [1, д. 1, л. 583 – 583 об., 756].

Долгое время обязанности надзирательницы и учительницы рукоделия исполняла дочь священника Олимпиада Лавровская. 19 февраля 1868 г. на эту должность наняли 24-летнюю вдову, дочь канцелярского служащего Александру Лазутину, которая получала жалование в размере 100 руб. в год и добавочных 36 руб. из сбора за обучение. Ее помощницей и учительницей приговорительного класса с 16 января 1867 г. стала 16-летняя дочь Верхнеудинского мецената Елизавета Бурлакова, получавшая жалование в размере 60 руб. в год и добавочных 48 руб. из сборов за учение [Там же, л. 731]. Однако после отношения Председательствующего в Совете Главного управления Восточной Сибири от 16 декабря 1869 г. жалование надзирательницы было увеличено до 400 руб. в год, а помощницы – до 200 руб. Отдельно значилась статья расходов на учительницу рукоделия – 200 руб. Поввысилась и поурочная плата учителям, которая достигла 1 руб. [Там же, л. 975 – 975 об.]. С 19 марта 1870 г. должность начальницы женского училища занимала супруга врача 1-й батареи Восточносибирской линейной артиллерийской бригады Марья Сысоева, «дама образованная и начитанная по своему образу мыслей». Работать она согласилась безвозмездно, «кимея в виду недостаточность средств Женского училища» [Там же, л. 968 об., 980].

Как видим, училище хронически испытывало дефицит денежных средств. Если мужские средние учебные заведения содержались в основном за счет ассигнований из Государственного казначейства, то женские, как правило, только на частные средства. Государство отказывало в финансовой поддержке женским учебным заведениям: женское образование считалось совсем не обязательным, поскольку женщине предстояло заниматься только домашним хозяйством и семьей. С 1867 г. основную статью прихода Верхнеудинского женского училища составляли доходы от лотереи-аллегри, которые позволили в следующем году увеличить плату учителям за урок до 50 коп., платить жалование законоучителю, преподававшему до этого времени безвозмездно, увеличить число уроков и предметов, выписать журналы по рукоделию, купить материалы [10, с. 340].

С 70-х гг. XIX в. система женского образования претерпевает значительные изменения. Согласно положению от 24 мая 1870 г. о женских гимназиях и прогимназиях Министерства Народного Просвещения Верхнеудинское женское трехклассное училище 2-го разряда должно было быть «переименовано» в женскую прогимназию с ежегодным получением денежного пособия из Государственного Казначейства, не превышающего 1000 руб. [1, д. 1, л. 11]. Окончательно женское училище приобрело статус прогимназии 18 ноября 1870 г.

«Несмотря на весьма ограниченные средства, а иногда на совершенное безденежье, на холодность и даже противодействие представителей общества, на разные закулисные интриги» [Там же, л. 757], Верхнеудинское женское трехклассное училище, одно из первых женских учебных заведений в Забайкальской области, не только сыграло значительную роль в обучении девушек, но и заложило фундамент для дальнейшего развития женского образования в Забайкалье.

Список литературы

1. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 57. Оп. 1.
2. Замула И. Ю. Городская культура и общественный быт Верхнеудинска (1875 – февраль 1917 г.). Иркутск: Облмашинформ, 2001. 208 с.
3. История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5-ти т. / гл. ред. А. П. Окладников. Л.: Наука, 1968. Т. 3. Сибирь в эпоху капитализма. 530 с.
4. Ким Н. В. Очерки истории Улан-Удэ (XVII – нач. XX в.). Улан-Удэ: Бурят. книж. изд-во, 1966. 114 с.
5. Константинова Т. А. Народное образование в XVIII – нач. XX в. // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область: в 2-х т. Новосибирск: Наука, 2002. Т. 1. С. 175-182.
6. Левченко О. Ю. Иностранные языки в программах женских учебных заведений Забайкалья (вт. пол. XIX – нач. XX в.) // Северный регион: наука, образование, культура. Сургут, 2010. С. 48-54.
7. Мамкина И. Н. Женские гимназии Забайкальской области (по материалам государственных архивов Забайкальского края и Иркутской области) // Гуманитарный вектор. Чита, 2012. № 2 (30). С. 88-96.
8. Паликова Т. В. Города Забайкалья второй половины XIX – начала XX в. (социальное, экономическое, культурное развитие). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2010. 312 с.
9. Панчуков А. П. История начальной и средней школы Восточной Сибири. Улан-Удэ: Бурят. книж. изд-во, 1959. 512 с.
10. Цыремпилов Д. В. Верхнеудинская женская прогимназия // 350 лет вместе с Россией. Улан-Удэ: Респ. тип., 2011. С. 339-344.
11. Шашков С. С. Собрание сочинений: в 2-х т. СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1898. Т. 2. Исторические судьбы женщины, детоубийство и проституция. История русской женщины. 985 с.
12. Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Н.-Николаевск: Сиб. обл. гос. изд-во, 1923. Вып. 1. Общий ход развития школьного дела в Сибири (1703-1917 гг.). 252 с.

UPPER-UDI WOMEN'S COLLEGE: PERIOD OF FORMATION

Zakharova Ekaterina Valer'evna

*Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
clike@mail.ru*

The author, basing on archival material, reconstructs the history of one of the first women's educational institutions formation in Trans-Baikal region. The article covers the daily life and activity of the educational establishment, presents data on teaching stuff, the quantitative and class structure of students, and considers the questions of financing. The author shows the important role of the college, which had not only special significance for girls' teaching, but also stimulated the development of women's education in the region.

Key words and phrases: education; women's college; Trans-Baikal region; financing; quantitative and class structure; teachers; students.

УДК 39:62

Искусствоведение

В статье представлены результаты авторских исследований культовой удмуртской дворовой деревянной постройки «куала» в интерьере самобытного культурного мира удмуртов. Используя имеющиеся искусствоведческие источники и результаты собственных полевых исследований, авторы предлагают наиболее полное описание куалы – уникального феномена национальной удмуртской проектной культуры.

Ключевые слова и фразы: проектная культура удмуртов; культовая постройка; куала; удмуртская усадьба; мировоззрение; конструктивное устройство.

Зыков Сергей Николаевич, к.т.н., доцент**Овчинникова Елена Владиленовна***Удмуртский государственный университет**luka_sz@inbox.ru; evladi@list.ru***ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТОВАЯ ПОСТРОЙКА «КУАЛА»
В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТНОЙ КУЛЬТУРЫ УДМУРТОВ[©]**

Деревянное зодчество у различных народов является частью зримого отражения сформировавшейся на протяжении веков своеобразной национальной проектной культуры. Для более четкого осмысления всей неповторимости и колорита проектной культуры этноса необходимо опираться на фундамент знаний этнокультурных факторов от ее возникновения до формирования канонических характеристик. Поскольку количество объектов деревянного зодчества неуклонно сокращается, чрезвычайно актуальной на сегодняшний день является проблематика фиксации наиболее полных сведений об этих носителях информации о традиционной проектной культуре различных народов [1; 2].

Зачастую в практике реставрации деревянных строений или при создании новых этнически предопределенных объектов, обращается внимание только на совпадение основных очертаний строения и основных конструктивных элементов с оригинальным историческим образцом. При этом предварительный глубокий конструктивно-семантический анализ оригинального образца не проводится. В связи с этим многие конструктивные элементы и традиционные технологические приемы возведения, имевшие в прошлом глубокий мифологический или сакральный смысл, являвшиеся неотъемлемыми атрибутами объекта, полагаются несущественными и отбрасываются. Традиционные технологии деревянного строительства необоснованно заменяются на современные. Таким образом, нарушается аутентичность объектов к историческим прототипам, что приводит к постепенному исчезновению тех особенностей проектной культуры, которые на протяжении столетий были зримым материальным отражением культурных, исторических, социальных, мировоззренческих аспектов жизни этноса. Сохранение этих уникальных знаний важно не только с историко-искусствоведческих теоретических позиций, но и для решения сугубо практических прикладных задач реставрации, а также этнического наполнения вновь проектируемых культурно-средовых пространств и отдельных объектов.

Признаки культурной самобытности любого народа наложили отпечаток на его национальное жилище, которое на протяжении столетий формировались под влиянием культурных обычаев, особенностей климатических зон проживания, культурного влияния со стороны народов-соседей и других факторов. В результате чего у народов появлялись уникальные по своему функциональному назначению, конструктивным особенностям и мифо-религиозному наполнению постройки. У удмуртов такой постройкой является куала.

Существование удмуртского этноса на протяжении веков обеспечивалось сложной системой взаимоотношений «человек – общество – природа», которая отражалась у удмуртов наличием обширного пантеона божеств и богов-демиургов (творцов) [4]. Для совершения многочисленных религиозных обрядов и жертвоприношений